

После предупредительного звонка к третьему уроку большинство учителей вышли на занятия, но два-три человека всё ещё оставались в учительской, продолжая обсуждать предыдущую тему.

— Учитель Чэн, — раздался голос Юй Цинтан сбоку.

Чэн Чжаньси подняла голову и мягко посмотрела на неё:

— Ты собираешься выходить?

— Куда? — спросила Юй Цинтан.

— Разве ты не хотела что-то мне сказать?

— Можно и здесь.

— Здесь? — Чэн Чжаньси понизила голос и бросила взгляд на троих коллег, всё ещё находившихся в комнате.

— Да, — Юй Цинтан, не понимая её мыслей, пододвинула стул и села напротив Чэн Чжаньси. Их взгляды встретились.

Чэн Чжаньси промолчала.

Что? Учитель Юй такая смелая?

— Я в основном... — начала Юй Цинтан.

«Да, ты мне нравишься», — мысленно закончила за неё Чэн Чжаньси.

— Хотела спросить тебя...

— Признание! Я знаю! Если ты тоже меня любишь, мы можем быть вместе прямо сейчас! — воскликнула в душе Чэн Чжаньси.

— ...о ситуации на уроках, — закончила Юй Цинтан.

Улыбка Чэн Чжаньси застыла на лице.

— В нашем классе есть несколько мальчиков, которые ведут себя непослушно, — сказала Юй Цинтан. — Они тебе мешали на уроках?

Чэн Чжаньси опустила взгляд и лишь тогда заметила, что на коленях Юй Цинтан лежат бумага и ручка. Она выглядела готовой записывать каждое слово.

Выражение лица Чэн Чжаньси снова стало живым, она стараясь говорить непринуждённо:

— Нет, все были послушными.

— А как именно?

Юй Цинтан была очень ответственным новым классным руководителем, и Чэн Чжаньси чуть ли не пересказала ей весь ход урока, включая каждое действие учеников. Юй Цинтан делала заметки в блокноте, время от времени поднимая голову и внимательно слушая.

На таком близком расстоянии Чэн Чжаньси невольно заглянула в те глаза, которые привлекли её с самого начала.

Обычно с возрастом цвет радужки становится светлее, у детей они черные, как виноград, но глаза Юй Цинтан всё ещё были глубоко черными, спокойными, с которыми мог соперничать лишь холодный лунный свет.

Чэн Чжаньси на мгновение задумалась. В глубине памяти мелькнули другие, знакомые глаза, но они промелькнули так быстро, что она не смогла их удержать.

...

— Спасибо за помощь в работе, учитель Чэн, — сказала Юй Цинтан.

Её формальный тон и спокойный голос не позволили Чэн Чжаньси представить себе никакой романтики.

Чэн Чжаньси сохранила улыбку:

— Не за что. Учитель Юй, есть ещё что-то?

— Нет, — Юй Цинтан снова поблагодарила.

— Не пригласишь меня на обед? — пошутила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан слегка удивилась, но кивнула:

— Завтра в обед, в столовую подойдет?

Питание в Первой школе было хорошим, учителя получали дотацию на еду, и все предпочитали обедать в столовой. Рядом со школой тоже были места, где можно поесть, но обстановка там была обычной, а ехать куда-то дальше казалось слишком торжественным.

Хотя у Юй Цинтан не было опыта в отношениях, она не хотела делать ничего, что могло бы быть неправильно истолковано.

Чэн Чжаньси покрутила в руках красную ручку, улыбаясь:

— Подойдет.

— Хорошо.

Юй Цинтан вежливо кивнула и вернулась к своему рабочему столу.

Ученики первого курса оставались на вечернюю самоподготовку. Хотя сегодня не было математики, новая учительница Юй Цинтан привыкла оставаться до конца, чтобы вместе с учениками уйти домой и быть готовой к любым неожиданностям. Её квартира находилась в центре города, всего в одной улице от Первой школы Сычэна, прогулка занимала десять с лишним минут — удобно и безопасно.

Чэн Чжаньси дождалась конца учебного дня, затем выехала на своём байке из стоянки для учителей и отправилась домой.

По правилам школы скорость движения транспорта на территории не должна превышать 20

км/ч, поэтому Чэн Чжаньси, надев шлем, медленно ехала на эффектном «Белом дьяволе» по школьной территории, двигаясь словно черепаха.

Собрав на пути восхищённые взгляды учеников, Чэн Чжаньси выехала за пределы школы. Раздался рев мотора, и она скрылась в потоке машин, оставив позади облако пыли.

Ученики у ворот школы несколько секунд смотрели на удаляющуюся фигуру, а затем шумно взорвались обсуждениями.

— Чёрт, чёрт, чёрт! Этот байк слишком крутой!

— Круче некуда, Ducati Diavel! «Белый дьявол»! Феррари в мире мотоциклов! Это Хэ Вэньхун?

— Ты что, слепой? Это же явно девушка, и волосы у неё длинные.

— Эй, я слышал, что в школе появилась новая учительница физкультуры, это она?

— Не слышал. Быстрее рассказывай.

Чэн Чжаньси стала знаменитостью в школе с первого дня. На форуме появились фотографии, сделанные учениками у ворот школы вечером — стройная женщина, склонившаяся к баку мотоцикла, серебристый тяжёлый байк, мчащийся словно метеор, сливавшийся с заходящим солнцем.

Снимок, напоминающий кадр из ностальгического любовного фильма, быстро распространился.

Ученики 7-го класса рассказали, что учитель Чэн красива, уверена в себе и у неё очень хороший характер.

Любопытные ученики начали объединяться в группы, решив обязательно прийти посмотреть на новую учительницу.

Чэн Чжаньси становилась звездой Первой школы, хотя сама об этом не подозревала.

Сейчас она жила в доме подруги Юй Цзяньсин, который находился довольно далеко от школы, и в час пик дорога занимала не менее получаса. Сегодня, как на зло, она попала в пробку. Когда она добралась домой, последний луч солнца исчез в черноте ночного неба, усеянного редкими звёздами.

Чэн Чжаньси припарковала мотоцикл, поднялась на лифте, вошла в квартиру, промыла рис, поставила его вариться, достала из холодильника продукты и приготовила два блюда.

После нескольких лет учёбы за границей её кулинарные навыки достигли совершенства, и она даже нашла время, чтобы красиво оформить блюда.

Для неё жизнь была поводом наслаждаться, и каждая минута стоила того, чтобы быть прожитой, даже если проводилась в безделье.

Когда позвонила Юй Цзяньсин, Чэн Чжаньси уже приняла душ и сидела за столом. Она подняла трубку.

— Чем занимаешься?

— Читаю книгу.

— Какую?

Чэн Чжаньси перевернула книгу к обложке, посмотрела и спокойно ответила:

— «Психологию образования».

Юй Цзяньсин чуть не подавилась собственной слюной.

— Ты меняешь профессию?

— Нет, — Чэн Чжаньси вернулась к странице, которую читала. — Я же стала учителем, нужно подтянуть знания.

Рядом с ней лежала стопка книг: «Физиология спорта», «Психология спорта», «Теория спортивной тренировки» и другие. Сама Чэн Чжаньси была активным человеком, увлекалась спортом и даже получила немало сертификатов, однажды отправилась в тропический лес писать этюды. Но теперь, когда ей нужно было тренировать учеников, учеба была необходима.

— Неужели ты всерьез собираешься быть учителем? — с недоверием спросила Юй Цзяньсин по телефону.

— Я уже учитель, — с легкой серьёзностью в голосе ответила Чэн Чжаньси.

— ...Я поняла.

Как подруга Чэн Чжаньси, Юй Цзяньсин знала её характер. Строгая к себе и снисходительная к другим. Став учителем, она будет относиться к своим обязанностям с полной ответственностью, даже если она преподает физкультуру, которая не входит в итоговый балл на экзаменах. Быть другом Чэн Чжаньси было очень приятно и комфортно.

Юй Цзяньсин попыталась выяснить подробности личной жизни подруги, но, не найдя ничего интересного, скучающе закончила разговор.

Чэн Чжаньси закончила читать, сделала две страницы заметок, затем пошла в студию сделать упражнения по живописи. Проверив почту, она увидела приглашение на художественную выставку в Италии в следующем месяце. Она позвонила своему преподавателю, чтобы подтвердить время.

Закончив все дела, Чэн Чжаньси выключила свет и легла спать.

Юй Цинтан вернулась домой около десяти вечера. В холодильнике был хлеб, купленный ранее. Она посмотрела на срок годности — оставался один день, и, запивая молоком, срок годности которого истекал через два дня, медленно съела его.

Проходя мимо картины «Снежная буря», висевшей на стене в гостиной, она вошла в ванную.

После душа она обернула мокрые волосы полотенцем и долго стояла у окна в спальне, уставившись в одну точку. Волосы были наполовину влажными, но ей было лень их сушить, она просто положила голову на подушку и уснула, во сне беспокойно сморщив лоб.

Узнав от учеников, что Юй Цинтан приходит к 7-му классу в 6:50 утра, Чэн Чжаньси перенесла утреннюю тренировку на час раньше и приехала в школу в 6:30.

Кроме классного руководителя, другие учителя редко приходили так рано.

Коридор на этаже учительской для первого курса был пуст. Чэн Чжаньси несла в одной руке завтрак на двоих, в другой — книги. Собираясь войти в комнату, она услышала разговор внутри.

— Цинтан, — раздался мягкий женский голос.

Чэн Чжаньси остановилась.

— Сколько стоит завтрак? Я тебе переведу, — спросила Юй Цинтан.

В улыбке Вэнь Чжихань появилась нотка безысходности:

— Мы знакомы так давно, почему ты всё ещё так формальна?

Примечание: Хэ Вэньхун — имя школьного хулигана.

<http://bllate.org/book/16859/1552479>